

И. Б. Короткина

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

ПРОЦЕСС, ПРОДУКТ И ПРАКТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным направлениям и специальностям*

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» [urait.ru](#),
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2024

УДК 808.1(075.8)

ББК 81.1я73

К68

Автор:

Короткина Ирина Борисовна — доктор педагогических наук, доцент, руководитель Центра академического письма и коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, заведующий межфакультетской кафедрой английского языка Московской высшей школы социальных и экономических наук, профессор Института стратегии развития образования, член Ассоциации экспертов академического письма «Национальный консорциум центров академического письма».

Рецензенты:

Венедиктова Т. Д. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Колесникова Н. И. — заведующая кафедрой русского языка факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета.

Короткина, И. Б.

К68 Академическое письмо: процесс, продукт и практика : учебное пособие для вузов / И. Б. Короткина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 349 с. — (Высшее образование). — Текст : неподредственный.

ISBN 978-5-534-17724-4

Академическое письмо признается сегодня важнейшим комплексом исследовательских компетенций, составляющих основу всего университетского образования. Объем научных публикаций постоянно обновляется, а научная коммуникация не ограничивается ни национальными, ни даже дисциплинарными рамками, поэтому так важно научиться писать в строгом соответствии с принципами информативности, краткости и точности, которые выработало международное научное сообщество. Эти принципы легко усваиваются через новую для российского образования дисциплину — академическое письмо. А поскольку практика написания научного текста начинается со студенческой скамьи и не заканчивается никогда, то данное пособие может быть полезно как студенту, так и опытному исследователю, а его структура позволяет использовать его как последовательно, так и выборочно.

Второе издание учебника существенно обновлено и дополнено в связи с развитием академического письма в России за последнее десятилетие.

УДК 808.1(075.8)

ББК 81.1я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-17724-4

© Короткина И. Б., 2015

© Короткина И. Б., 2024, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2024

Оглавление

Предисловие ко второму изданию	7
Введение.....	9
Выражение признательности.....	13

Часть I КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ПИСЬМА

Глава 1. Научный текст и академическое письмо	17
1.1. Культура, структура и литература: границы научного и ненаучного	17
1.2. Письмо как процесс, продукт и практика.....	23
1.3. От персонального процесса к публичному продукту: роль коммуникации «в середине»	28
Глава 2. Целостность академического текста. Модели и принципы письма.....	40
2.1. Принцип триады	40
2.2. Гамбургер-модель текста и ключевые характеристики эссе	48
2.3. Базовая модель академического текста и три аспекта риторики и композиции.....	51
Глава 3. Академическая грамотность и критерии оценки письма	59
3.1. Целесообразность оценки письма. Минимальная и максимальная правка	59
3.2. Гринова 3D-модель грамотности и три измерения академического письма.....	63
3.3. За пределами трехмерного пространства: четвертое измерение и «пятый элемент».....	69
3.4. Критерии и шкалы. 100-балльная 3D-система критериев оценки академической грамотности текста.....	73

Часть II ФОКУС: ОТ ПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА К ПУБЛИЧНОМУ ПРОДУКТУ

Глава 1. Технологии организации процесса письма и генерации идей.....	81
1.1. Организация процесса письма.....	81

1.2. Технологии генерации и организации идей	84
Глава 2. Текст как интеллектуальное действие	99
2.1. Процедуры	99
2.2. Мнения и факты	103
2.3. Тезис.....	108
Глава 3. Свое и чужое. Аргументация и использование источников	114
3.1. Свое и чужое: знание и информация.....	114
3.2. Аргументация: модель, которую построил Данн	119
3.3. Использование источников	126
Слово за вами.....	145
«Срединная площадка»: слово о коллеге.....	145
Ваше слово: строим аргументацию	146
Слово коллеге: делаем выводы	147
Анализ практики в 3D	147
Подводим итоги	147

Часть III **ОРГАНИЗАЦИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ** **КАК СИСТЕМА**

Глава 1. Элементы текста и их функции	151
1.1. Что мы знаем об элементах текста?.....	151
1.2. Практика анализа: абзац как элемент целого текста	152
1.3. Практика синтеза: введение и заключение	158
Глава 2. Абзац.....	163
2.1. Структура абзаца и роль заглавного предложения	163
2.2. Связность и целостность абзаца	170
Глава 3. Введение	177
3.1. Основные функции и характеристики введения	177
3.2. Особенности введения к академическому тексту.....	181
Глава 4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
4.1. Основные функции и характеристики заключения.....	190
4.2 Связь введения и заключения.....	193
Глава 5. ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕЛОГО ТЕКСТА	199
5.1. Методы логической организации текста.....	199
5.2 Построение карты текста в 3D	204
5.3. Аутлайн: переход от 3D структуры к линейной организации текста	209
Слово за вами.....	221
«Срединная площадка»: слово о коллеге.....	221

Ваше слово: пишем аутлайн	224
Слово коллеге: делаем выводы	225
Анализ практики в 3D	225
Подводим итоги	225
Часть IV	
МЕХАНИКА: ЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ТЕКСТА	
Глава 1. Неизвестный синтаксис	229
1.1. Постановка проблемы: как возникает синтаксический бред?	229
1.2. Инструменты анализа. Мышление группами и ядерными структурами	237
1.3. Основные принципы связности текста.....	240
Глава 2. Синтаксические проблемы	249
2.1. Проблемы пунктуации. Фрагменты и цепи	249
2.2. Средства связи. Союзы, сигналы перехода и связки	258
2.3. Параллелизм в действии: используем список	267
Глава 3. Главный блок: субъект и глагол.....	274
3.1. Проблемы с глаголом	275
3.2. Проблемы с субъектом.....	282
3.3. Проблемы с местоимениями	287
3.4. Стандартная модель в действии: строим определения.....	293
Глава 4. Логика организации предложения	298
4.1. Функции позиций зависимых элементов относительно главного блока	298
4.2. Логические ошибки: слияния	303
4.3. Решение проблем	307
4.4. Финальная правка и последние рекомендации	311
Последнее слово за вами.....	315
Анализ практики в 3D	315
«Срединная площадка»: слово о коллеге	315
Ваше слово: пишем академический текст.....	318
Слово коллеге: «срединная площадка» остается с вами	318
Ключи и комментарии к заданиям	319
Библиография.....	346
Новые издания по дисциплине «Академическое письмо» и смежным дисциплинам	348

Предисловие ко второму изданию

Между первым и вторым изданиями этого учебника прошло десять лет, однако для академического письма в России эти годы можно назвать началом новой эпохи. Если в 2014 г. сам термин «академическое письмо» только начинал обсуждаться, то сегодня он уже широко употребляется всеми причастными к высшему образованию и науке. Это не означает, однако, что обсуждение завершилось и новая дисциплина нашла свое место в нашем образовании. Напротив, именно сейчас академическое письмо нуждается в научной и учебно-методической поддержке, чтобы не превратиться в модный тренд, не стать новым названием старых курсов по культуре речи или дискурс-анализу или привлекательной вывеской на коммерческих предложениях о публикации, не имеющих отношения к его истинному содержанию.

Несмотря на всю небрежность в употреблении термина, несомненно одно: мы прошли точку невозврата, академическое письмо будет развиваться в России, и ему лишь нужно помочь. Именно поэтому так важно, чтобы выходили новые учебные пособия, публиковались научные статьи и проводились конференции и вебинары по академическому письму, но все это должно проходить в русле принципиально новой для российского образования дисциплины с осмыслением огромного опыта, накопленного в области академического письма как отдельной отрасли научно-методического знания коллегами в ведущих зарубежных университетах.

Этот учебник был, по сути, первым учебным пособием, в котором почти вековой опыт развития академического письма в контексте английского языка был реализован на русском языке для русскоязычных студентов, преподавателей и исследователей. Вот почему его содержание не теряет своей актуальности, хотя в него понадобилось внести правку, связанную с кардинальными изменениями в восприятии академического письма, обозначенными выше. Более того, использование первого издания учебника выявило еще одну категорию заинтересованных пользователей — редакторов российских научных журналов; им академическое письмо помогает решать проблемы, которые не решаются за счет редактирования текстов, а также более эффективно бороться с плагиатом и на практике реализовывать международный кодекс публикационной этики (*Code of Conduct*).

Правка коснулась как содержания учебника, так и содержания заданий. Структура учебника по-прежнему опирается на три аспекта риторики и композиции, однако модель риторики и композиции составляет теперь и основу его содержания. Базовая модель письма сохранилась в качестве стартовой точки обучения в Части I, однако «скелетная конструкция», позволяющая строить базовый академический текст, уступила место аутлайну, на котором строится любой исследовательский текст. В связи с этим максимальной перестройке подверглась Часть III, посвященная организации текста.

100-балльная шкала оценки академической грамотности также осталась главным инструментом оценивания, однако и она была уточнена и перестроена. Общее число заданий — по-прежнему 100, однако ряд заданий также содержательно изменились. Больше внимания уделено построению тезиса, редактированию многословного текста, методам цитирования и в некоторой степени формату IMRaD и построению аннотации, хотя эти аспекты подробнее рассматриваются уже в курсе для ученых «Письмо для научно-публикационных целей». Этот открытый для внешних слушателей онлайн-курс был разработан мною на базе Центра академического письма и коммуникации РАНХиГС, руководителем которого я стала в 2018 г. после защиты докторской диссертации по теории и методике академического письма.

Полагаю, что практический и теоретический опыт, накопленный за эти годы не только мною, но и растущим сообществом российских экспертов академического письма, принесет пользу студентам и исследователям, а второе издание этого учебника будет так же востребовано, как и первое.

Введение

Убедительно донести свою мысль посредством текста до удаленного в пространстве и времени читателя, а в нашем случае — новую научную мысль до весьма занятого ученого — задача не из легких. Научиться так писать можно только через длительную практику, но даже опытный исследователь знает, сколько времени и сил он вкладывает в процесс создания каждого нового научного текста, заранее приняв тот факт, что продукт его труда читатель в лучшем случае быстро пробежит глазами, отыскивая нужную только ему конкретную информацию. Именно поэтому учебник так и называется — «Академическое письмо: процесс, продукт и практика».

Можно ли облегчить процесс работы над текстом, сократить длительную практику и научиться создавать достойный научный продукт? Не только можно, но и нужно, но только через систематизированное, эксплицитное обучение, поскольку подражательная или интуитивная практика не всегда ведет в нужном направлении и чаще всего заводит в ловушку ложного академизма. Также ошибочно полагать, что писать кратко и ясно дано не каждому. Напротив, каждого можно научить строить — именно строить, выстраивать — свой текст так, чтобы читателю было удобно с ним работать. Этой цели и служит академическое письмо — дисциплина, которая была разработана в ведущих университетах мира и уже около ста лет помогает студентам, аспирантам и ученым.

Мы принципиально не делаем различий между студентами и исследователями, поскольку студент, пишущий свою первую университетскую работу, является таким же членом академического сообщества, как и кандидат наук, пишущий статью в зарубежный журнал. Студент — просто менее опытный исследователь; зато уровень академической грамотности подтверждается только авторским текстом. Вот почему в основе приема статей в международные журналы используется «слепое» рецензирование. Чтобы соответствовать требованиям глобального академического дискурса, любому автору необходимо откинуть привычные, порой глубоко укоренившиеся представления о том, как должен выглядеть научный текст, освободиться от узко дисциплинарных, а иногда и просто ложных академических традиций и взглянуть на новую дисциплину непредвзято, с точки зрения логики и здравого смысла.

В этом и состоит основная задача нашего учебника.

На какие принципы мы будем опираться для решения этой задачи?

В основу учебника положены три методических принципа.

Первый — развитие знаний, умений и навыков по восходящей расширяющейся спирали, что позволяет применять приобретенные знания и умения постепенно, позволяя решать все более и более сложные задачи по мере освоения материала.

Второй принцип — студентоцентрический: учебник организован в формате прямого общения со студентом (или исследователем), а задания вплетены в нить рассуждений, которые опираются на анализ ошибок и живые примеры письма — как студенческого, так и сугубо научного. Те и другие — реальные, что позволяет начинающему автору увидеть недостатки и достоинства работ своих сверстников, а иногда и ошибки публикующихся ученых. Главное — понимать, что тексты как студентов, так и ученых в равной степени представляют собой академическое письмо, только разной степени зрелости.

И наконец, третьим важным методическим принципом является «срединная площадка» Арта Янга — принцип использования групповых обсуждений в качестве промежуточного дискурса между личным и публичным, то есть между письмом для себя и текстом, адресованным неизвестному читателю. Практически все задания учебника ориентированы на этот принцип, поскольку открытая дискуссия и умение донести свою позицию до других является непременным свойством подлинно научной коммуникации.

Какие компетенции мы будем развивать?

Работа над текстом как публичным продуктом (независимо от того, опубликован он или представлен на суд научному руководителю, редактору или рецензенту) предполагает процесс его построения, написания, обсуждения и многократных переделок, и потому успех зависит от развития всего комплекса компетенций, составляющих академическую грамотность.

Для того чтобы легче ориентироваться в этом комплексе компетенций, учебник опирается на систему координат, заданную 3D-моделью грамотности австралийского ученого Билла Грина, которая широко применяется сегодня в исследованиях, связанных с реконцептуализацией грамотности в информационном обществе. Модель вводится в первой части учебника и сопровождает студентов на всем протяжении работы с ним, помогая оценить свои и чужие тексты и проследить, как развиваются их знания, умения и навыки. В учебнике также используется разработанная мною 100-балльная оценочная шкала, учитывающая с максимальной точностью все три измерения академической грамотности текста. Гибкость шкалы позволяет использовать ее на разных этапах работы, не меняя единого подхода к оценке.

Таким образом, в результате освоения курса академического письма студенты будут

знать

— основные принципы нелинейного построения научного (академического) текста как целостной системы;

— принципиальные отличия научного текста от публицистического и художественного;

— нормы публикационной этики и требования, предъявляемые к научному тексту международным академическим сообществом;

уметь

— выдвигать и обосновывать собственную гипотезу, формулировать тезис и выстраивать текст от гипотезы через аргументы к выводам;

— логически упорядочивать текст и его элементы;

— пользоваться различными моделями и технологиями академического письма при работе над текстом;

— взаимодействовать с читателем, понимать и уважать чужую точку зрения;

— критически оценивать, отбирать, обобщать и использовать информацию из различных источников;

— беспристрастно и обоснованно проводить собственную линию доказательства, избегая плагиата;

— писать синтаксически согласованный и логически связный текст;

— выражать свои мысли информативно, кратко и точно;

владеть

— технологиями генерации собственных идей;

— методами нелинейного построения текста и перевода нелинейной структуры в линейную;

— навыками парофраза и цитирования;

— навыками использования критерииев оценки и самооценки;

— навыками исправления сложных синтаксических и логических ошибок.

Как устроен учебник?

Учебник состоит из четырех частей. Учебные материалы организованы в три части согласно трем аспектам риторики и композиции — фокус, организация и механика, а предваряет их методическая часть, в которой вводятся и объясняются ключевые термины, принципы и модели письма.

В учебнике содержится ровно 100 заданий, которые располагаются непосредственно в тексте учебника и имеют непрерывную сквозную нумерацию. Такая нумерация позволяет легко вернуться к требуемому заданию, когда в этом возникает необходимость. Некоторые аналитические задания разбираются непосредственно в тексте, а часть заданий предусматривает индивидуальные отве-

ты или написание индивидуальных текстов, поэтому ключи нужны не ко всем заданиям. Однако к заданиям, требующим конкретных ответов или рекомендаций, даны ключи в конце учебника.

Каждая часть завершается специальным блоком «Слово за вами», в котором студенты практикуются в самостоятельном письме, оценивают работы друг друга (практика «срединной площадки») и анализируют приобретенные знания и умения в трех измерениях грамотности.

Библиография в конце учебника включает англоязычные учебно-методические и научные публикации по академическому письму, риторике и композиции. Не все они приводятся в качестве внутритекстовых ссылок, но все имеют прямое отношение к содержанию учебника. Источники текстов для заданий, сами по себе не имеющие отношения к методологии письма, указаны в виде концевых сносок или непосредственно в тексте. Таким же образом приводятся и иные ссылки, не имеющие прямого отношения к библиографии.

Я надеюсь, что фокус, организация и механика построения самого учебника могут послужить примером всего того, чему он учит. Если же вы найдете какие-то несоответствия, нелогичные переходы или иные недостатки, прошу написать мне о них. Я буду очень вам признательна, ведь писать мы учимся всю жизнь.

Выражение признательности

Выражаю благодарность профессору И. В. Гришиной (СПбАППО, г. Санкт-Петербург), которая в теперь уже далеком 2008 году побудила меня впервые взяться за разработку курса академического письма на русском языке и начать исследование научно-теоретических и методологических основ академического письма. Я также глубоко признательна профессору С. В. Ивановой и коллективу Института стратегии развития образования, где десять лет спустя прошла защита моей докторской диссертации, в которой были сформулированы эти основы. Без этих исследований немыслимо было бы продолжать разработку курсов и учебных пособий по академическому письму.

Выражаю особую признательность проректору НИУ ВШЭ М. М. Юдкевич за сотрудничество в распространении идей академического письма и академической грамотности, а также редакции журнала «Высшее образование в России» за организацию первой всероссийской дискуссии по академическому письму и создание впервые посвященной ему рубрики.

Я очень благодарна рецензентам этой книги — профессору МГУ Т. Д. Венедиктовой и профессору НГТУ Н. И. Колесниковой за их пристальное внимание к моей научной работе и ценные замечания по тексту этого учебника. Надеюсь, изменения и дополнения во втором издании их не разочаруют.

Кроме того, я выражаю искреннюю благодарность зарубежным коллегам: профессору Биллу Грину (Австралия) за содержательную дискуссию и советы по использованию его 3D-модели академической грамотности в контексте этого учебника; американским коллегам Ольге Аксакаловой и Каре Боллинджер, которые провели самую первую серию семинаров по риторике и композиции в России в 2013 г., а также замечательному эксперту Лоре Эшли Сквайрс, под редакцией которой в конце 2021 г. международному сообществу была представлена книга об академическом письме в России «Emerging Writing Research from the Russian Federation» (University Press of Colorado, USA, 2021). Для меня большой честью было написать в ней первую главу.

И наконец, я хочу горячо поблагодарить издательство «Юрайт», которое не только инициировало первое, а теперь и второе издание этого учебника, но и опубликовало мою монографию «Модели об-

учения академическому письму: зарубежный опыт и отечественная практика» (2018) и другие учебные пособия. И конечно, особой благодарности заслуживает публикация издательством новых учебных пособий по академическому письму других авторов, которым я также должна выразить признательность и пожелать успехов на нашем общем поприще.

Часть I

КОНЦЕПЦИИ

И МОДЕЛИ ПИСЬМА

В первой части учебника мы очертим круг понятий, связанных с академическим письмом, разберемся с тем, чем научный текст отличается от художественного или публицистического, и рассмотрим ключевые принципы, по которым должно строиться обучение академическому письму.

Затем мы ознакомимся с тем, как строится академический текст, узнаем, чем эссе отличается от реферата, и рассмотрим универсальную модель, которая поможет нам не только видеть, но и строить академический текст как целостную систему.

И наконец, мы обратимся к тому, как оценивается академический текст, и познакомимся с трехмерной моделью грамотности австралийского ученого Билла Грина. Все эти понятия, принципы и модели позволят нам не только работать с практическими заданиями следующих трех частей учебника, но и анализировать ошибки и обсуждать наши действия.

Глава 1

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ

И АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

1.1. Культура, структура и литература: границы научного и ненаучного

**Почему академическое письмо сложилось
на основе английского языка?**

В разных странах существуют разные традиции письма, негласные и гласные правила, предпочтения и модели. Так, например, арабы любят повторять мысль в тексте снова и снова в различных интерпретациях, японцы предпочитают не формулировать свою мысль открыто, а намекать на нее с разных сторон, пока читатель сам не догадается, а англичане считают, что мысль нужно выразить прямо и сразу, а затем развивать ее текстом, не отвлекаясь от главного. Все эти традиции имеют право на существование — по крайней мере, до тех пор, пока не возникает необходимость взаимопонимания между представителями разных культур.

Мы, носители русского языка, часто пишем многословно и эмоционально, особенно в гуманитарной и социально-политической сфере. Мы склонны к рассуждениям и отступлениям, метафорам и обобщениям. Даже в сугубо научных публикациях можно встретить элементы такого письма, которые придают им публицистический или даже литературный оттенок оттенок.

Стремление быть объективным и удержаться в рамках научной традиции нередко приводит к другой крайности, когда текст пишется сухим, нарочито научным или формальным языком. К сожалению, такая манера сама по себе не делает текст более удобным для восприятия.

Разумеется, в России есть и блестящие научные работы, и остроумные ученые. Есть книги, статьи и учебники, которые легко и интересно читать, несмотря на сложность предмета обсуждения. Этих авторов никто специально не учил писать такие тексты, и принято считать, что они как-то сами научились, или у них изначально был «врожденный талант» к изложению мысли ясным и убедительным языком.

Однако если мы присмотримся к научному тексту повнимательнее, то поймем, что далеко не только язык и стилистика определяют его качество. Книга может быть написана прекрасным языком, но если читателю понадобится как можно скорее найти в ней нужную информацию (а именно по такому принципу принято работать с научной литературой), то сделать это может оказаться не так просто. Тут-то и выясняется, что главным достоинством научной книги или статьи является ее хорошая организация, четкая структура и краткость (точнее, отсутствие лишних слов и лишних мыслей).

Можно ли научиться писать текст так, чтобы он был не только понятен, но и удобен читателю? Можно и нужно, и в этом нам может помочь академическое письмо — наука, выработанная западными специалистами, причем в первую очередь, англоговорящими (точнее, «англопищающими»). Почему так?

Во-первых, потому что традиция прямо и последовательно излагать мысль оптимальна для восприятия научного знания, и без того сложного по содержанию, а во-вторых, потому что английский является языком международной научной коммуникации. Разумеется, на нем общаются и пишут отнюдь не только носители этого языка. Язык международного общения для того и существует, чтобы на нем можно было общаться без границ и ограничений, без переводчиков и «пересказчиков», поэтому и учебники пишутся представителями разных стран на английском. Тем не менее, ключевые роли в развитии научно-методической базы, организации программ академического письма и его системы принадлежит ученым из англоговорящих стран. Думаю, нам повезло, что таким языком стал не японский, арабский или русский с нашими замысловатыми традициями выражения мысли и сложной грамматической структурой.

С другой стороны, мы, граждане России (кстати, не только русские), говорим и пишем на русском языке, и почему бы нам не обучаться академическому письму на русском?

Чем академическое письмо отличается от других дисциплин?

Обучаться академическому письму на родном языке тем более целесообразно, поскольку его дисциплинарная область практически заканчивается там, где начинаются особенности национального языка, которыми занимаются другие специалисты филологи, редакторы, преподаватели русского языка и специалисты по культуре речи. Разумеется, академическое письмо и культура научной речи — смежные дисциплины, но они не должны подменять друг друга. Мы же не сомневаемся в том, что кардиолог, например, не должен подменять отоларинголога, хотя тот и другой — доктора.

Границу между академическим письмом и культурой речи на гляднее всего выражает греческий корень «мета» («выше, сверх»): в центре внимания академического письма находится металинг-

вистические (или метаязыковые) умения и навыки. Неважно, на каком языке вы думаете, когда генерируете идеи и организуете их последовательность, когда отбираете наиболее убедительные аргументы, а к ним — соответствующую фактическую поддержку.

Даже когда в центре внимания академического письма оказываются конкретные слова и предложения (а как же без них?), то и здесь интересы будут иными. Так, нас будет интересовать не то, как пишутся или употребляются слова «также», «во-вторых» или «вследствие», а какое из этих слов наиболее точно и логично свяжет мысли автора в данном тексте или абзаце; нас будет интересовать не запятая до или после причастного оборота, а логика его употребления: не перенести ли в другое предложение, не переделать ли в независимое предложение или вообще удалить. Все будет зависеть от информации, заключенной в словах, а не от сочетания слов.

Культура речи и русский язык — важные и нужные дисциплины, задача которых состоит в сохранении норм и правил литературного (в данном случае — установленного в качестве стандарта) языка, в том числе и научного. В сохранении традиции взгляд исследователя обращен к уже сложившимся в прошлом правилам и деталям. Деталей в языке так много, что охватить их в рамках школьной и даже университетской программы не всегда удается, поэтому существуют многочисленные словари и справочники для филологов, журналистов и редакторов. Даже очень грамотный специалист, сдав рукопись в издательство, получит ее обратно для согласования с массой мелких поправок (например, не «трижды», а «троекратно», не «в этой связи», а «в связи с этим») и будет соглашаться с редактором по всем подобным мелочам — за исключением тех, которые исказят его идею.

Здесь-то и начинается зона академического письма. Между автором и редактором, так же как между студентом и научным руководителем или между соавторами статьи, могут возникать дискуссии, направленные на выяснение истинного смысла написанного и наилучшего способа его выражения. Дискуссия, как мы скоро убедимся, является основой научной коммуникации, и именно на ней держится методология письма.

К сожалению, метаязыковым умениям письма, технологиям построения текста и правилам международной риторики нас обычно не учат ни в школе, ни в университете, но при этом хотят, чтобы мы ими владели. Металингвистические умения, в отличие от лингвистических, нужны представителям всех специальностей, и, к счастью, их набор академического письма вполне обозрим в рамках одного учебника.

Как бы ни был хорош учебник, овладеть этими технологиями в совершенстве можно только путем длительной практики, потому

что каждый текст — это новые идеи, новые цели и новые испытания. И, разумеется, новый поиск нужного, точного, убедительного слова — единственно верного.

Разумеется, поиском «единственно верного» слова занимаются авторы не только научных, но и художественных, и публицистических текстов, поэтому прямо здесь, в самом начале учебника, нам следует провести еще одну важную границу — между текстом научным (в том числе и академическим в качестве учебного научного) и текстом художественным или публицистическим. Сделать это нам помогут три ключевых вопроса: что, кому и зачем пишется в этих текстах, т. е. содержание, адресат и цель письма.

Чем научный текст отличается от художественного и публицистического?

Сравним эти характеристики сначала в художественном и научном текстах.

Во-первых, содержание художественного текста не подлежит проверке фактами, в его основу положены вымысел и субъективные переживания. Идеи автора могут быть любыми, даже абсурдными или эпатажными — отсюда эмоциональность, языковая цветистость, изысканность или, напротив, грубоść и напористость текста.

Во-вторых, художественный текст пишется для избранного читателя (точнее, избирающего). Кому-то нравятся остросюжетные детективы, кому-то — романтические приключения, а кому-то — философские размышления. Заставлять нас читать художественную литературу, которая нам не нравится, бессмысленно и бесполезно, поскольку читаем мы ее для души и по собственному выбору, а выбор определяется сегодняшним настроением, жизненным опытом и множеством других индивидуальных факторов. Более того, мы можем бросить книгу на середине или, наоборот, перечитывать ее не один раз. Важно, что художественный текст читается целиком, слово за словом, и заглядывать в конец, чтобы узнать, чем все закончилось, означает испортить удовольствие от чтения. Таким образом, художественная литература, такая разная и необъятная, пишется с целью удовлетворения эстетических потребностей каждого из нас в разные моменты жизни.

В отличие от художественного, научный текст не читают «для души», целиком или по своему предпочтению. Его содержание точно и предельно информативно, там нет места лишним словам, эмоциям, отступлениям от темы, идеологическим или религиозным убеждениям. В нем все подчинено тому, чтобы читатель быстро нашел необходимые сведения и убедился в их подлинности и объективности, а читатель — это специалист, которому эти сведения нужны для работы, а не для удовольствия.

Соответственно, чем меньше времени потратит читатель на поиск нужной информации, тем лучше научный текст. Для этого и существуют законы построения академического текста. Если в толстой книге читатель не найдет за три минуты то, что ему нужно (а разным специалистам в этой книге будут нужны разные сведения), он или возьмет другую книгу, или будет вынужден потратить лишнее драгоценное время. Вспомните, как вы искали ответ на интересующий вас конкретный вопрос в ворохе неизвестных вам источников, и вы поймете, как *не нужно* писать.

Здесь кроется различие между англоязычными и российскими научными текстами. В научной библиотеке с открытым доступом к упорядоченным по дисциплинам англоязычным книгам достаточно получаса, чтобы подобрать список литературы в два десятка источников по любой теме, причем с указанием конкретных страниц, на которых располагается нужная информация. Скажу больше: таким образом можно подобрать библиографию к незнакомой теме по чужой специальности. К сожалению, сделать то же самое с русскоязычными источниками очень трудно.

Это вовсе не означает, что, владея английским языком, вы напишете исследовательскую работу быстрее и лучше. Вы, возможно, напишете реферат (о чем речь пойдет ниже), но не самостоятельную исследовательскую работу, которая будет интересна читателю. А читателю интересна не библиография и не ссылки, а ваши собственные идеи, и читать ваш текст целиком он, вероятнее всего, не будет. Он просто сразу посмотрит туда, где вы эти идеи изложили. Изложить же вы их должны именно там, где он их будет искать, и тогда цель научной коммуникации, а с ней и научного (на первых порах академического) письма будет достигнута.

Таким образом, *академическое письмо* имеет целью научить вас выражать и обосновывать свои собственные идеи посредством краткого, убедительного и удобно организованного научного текста. Если вы научитесь писать именно так, то при желании сможете опубликовать свой текст в зарубежном научном журнале, поскольку перевести его на английский язык будет делом техники — особенно с учетом уровня развития цифровых технологий.

Прежде чем дальше обсуждать характеристики академического письма, следует отделить его от еще одного вида письма — публицистики. Публицистический текст, как видно из его названия, предназначен для публики, т. е. он в значительно большей мере ориентирован на массового читателя, чем текст художественный. Кроме того, публицистический текст обычно содержит не вымысел, а факты, он посвящен насущным социальным, политическим или культурным проблемам и выражает личную позицию автора по отношению к этим проблемам. Все это, на первый взгляд, роднит публицистический текст с научным, но это только на первый взгляд.

На самом деле именно в публицистике таится опасность для тех, кто пишет научные тексты в социальных и гуманитарных дисциплинах. Публицистический текст предназначен не для лично или профессионально заинтересованного, а массового читателя. Его цель — заострить проблему и привлечь к ней общественное внимание. Но каким способом? Ориентируясь на широкого читателя, а не на специалистов, публицистический текст выражает позицию автора в достаточно эмоциональных выражениях, а фактическая информация отбирается автором произвольно, с целью эту позицию поддержать. Публицистика — это не научный, а журналистский текст. Профессия журналиста имеет свою специфику, но эта специфика роднит ее скорее с художественной литературой.

Главной характеристикой публицистики является ее политизированный или идеологизированный характер. Такие тексты всегда выражают позицию не столько лично автора, сколько определенной группы людей с вполне определенными убеждениями. Здесь нет места взвешенной, объективной оценке и всестороннему анализу, нет соответствующей методологической и научной базы, нет доказательства и библиографии. Методы журналистских расследований известны, и в прессе или телепередаче будут отражены субъективные переживания людей, часто не только эмоционально-насыщенные и предвзятые, но и шокирующие. Целью таких расследований является не столько поиск истины, сколько привлечение людей на чью-то сторону.

В научном тексте нет места убеждениям, субъективным переживаниям или верованиям. Каждое слово здесь должно быть обосновано, взвешено, подкреплено достоверной информацией или проверено экспериментально. Каждый источник информации должен быть представлен в ссылках и соответствовать требованиям авторитетности, надежности и объективности. Автор научного текста убеждает не призывами, а логикой и аргументацией. Такой текст беспристрастен, он предоставляет читателю возможность критически оценить и обдумать представленные сведения.

Чем отличается академический текст от научного?

Только адресатом, предназначением. Разумеется, нельзя сразу научиться писать беспристрастные и всесторонне обоснованные научные статьи для ученых и публиковать их в научных журналах. Как говорится, вся кому делу учиться надо. Поэтому начинать следует с учебных (академических) научных текстов, которые называются эссе. Эти тексты адресованы более близкому читателю — преподавателям и коллегам по группе. Постепенно усложняя задачу и набираясь опыта — как научного исследования, так и академического письма, — вы сможете писать подлинно научные тексты. Тем не менее четкой границы между академическим и научным текстом нет: иногда эссе или диссертация студента может оказаться вполне до-

стойным научной публикации исследованием, а статья кандидата наук — малоинформационным и не слишком грамотным текстом.

Тому, что такое эссе и как его писать, посвящена большая часть этого учебника, но поскольку это понятие неразрывно связано с академическим письмом, следует сразу оговориться, что его часто интерпретируют неправильно или неточно. К сожалению, в российском образовании многие понятия и термины западной образовательной системы заимствуются или вовсе без определений, или, что еще опаснее, в произвольной или неверной интерпретации. По этой причине можно столкнуться с такими определениями эссе, как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции на частную тему, трактуемую субъективно».

Легко заметить, что это определение литературного, художественного эссе, и его никак нельзя отнести к тем эссе, которые пишутся в университете, поскольку это не «сочинения», не «свободной композиции» и не на «частную тему», которая «трактуется субъективно». Все с точностью дооборот: университетское эссе — это академический текст, а значит, это текст научный, объективный, обоснованный и структурированный согласно принятым в науке правилам, только учебный. Что же касается «небольшого объема», то 15—20 страниц научного текста в равной степени достаточно как для эссе первокурсника, так и для статьи ученого в научном журнале. Суть не в объеме, а в содержании.

1.2. Письмо как процесс, продукт и практика

Обобщая зарубежных теоретиков академического письма, можно вывести формулу из трех «П»: письмо — это *процесс, продукт и практика*.

Продуктом письма является текст, причем научный текст, адресованный неизвестному числу неизвестных автору людей, у каждого из которых есть свои интересы, мнения и опыт исследования. Таким образом, для читателей он является готовым публичным продуктом, детали создания которого их не интересуют. Для автора же текст является не только продуктом, сколько результатом淑губо индивидуального, персонального процесса, за которым стоит не менее индивидуальный опыт создания других текстов, т. е. практика. Добавив эти два прилагательных, мы можем расширить мнемоническую формулу академического письма до пяти «П»:

персональный процесс и практика → публичный продукт

Интересно, что эта формула будет в равной степени мнемонической и на английском языке: *personal process and practice — public*

product, однако в русском с этой же буквы начинаются еще и слова «письмо» и «писатель». Под писателем мы будем понимать каждого, кто пишет академический или научный текст.

Поскольку академическому письму нужно учиться, я бы добавила еще одно «П» (*программа письма*), чтобы обозначить то, чего нам больше всего не хватает в образовании, а потому и в науке. Именно с отсутствия программы письма в университете и школе начинается проблема безграмотности отечественных научных текстов и все расхождения между Россией и Западом в понимании того, как пишется (или как должен писаться) научный текст. Добавив в нашу формулу программу письма, получим:

**программа письма + персональный процесс + практика =
= публичный продукт**

На первый взгляд, эта формула из трех слагаемых и семи «П» проста и понятна. Однако как только писатель берется за дело, она начинает расплываться, деформироваться, и на передний план все более крупно выступает слово «процесс».

Парадокс состоит в том, что хоть целью писателя и является публичный продукт, процесс письма настолько сложен, кропотлив и индивидуален, что писатель часто оказывается полностью в его власти и может забыть о читателе. Работая в персональном творческом режиме, он рискует стать жертвой собственного письма и утратить главное качество продукта — его публичность. А ведь научный текст пишется не для себя.

Главную угрозу представляет линейность процесса письма. Недаром, когда мы хотим что-то обдумать, запомнить или прикинуть, мы используем не словесный текст, а всевозможные значки, сокращения, формулы, схемы, рисунки, цифры, закорючки и прочие метаязыковые (или даже «мезоязыковые», как нечто среднее между словесной и несловесной формами записи) средства выражения. Эти заметки, пометки и прочие понятные только нам «метки» компактны, обозримы и образуют некую картину того, что нужно удержать в памяти. Как только мы начинаем излагать свои мысли с помощью текста, т. е. синтаксически связным языком, так сразу же нас уносит линейный, одномерный процесс, известный как «поток сознания». Линейное письмо уводит в сторону, текст теряет целостность и напоминает процесс рисования, использованный Остапом Бендером в фильме Леонида Гайдая, когда для изображения человека он обводил тень Воробьянинова. Свернуть с этого одномерного пути очень трудно, и, на первый взгляд, даже некуда.

Многие думают, что для организации текста достаточно иметь так называемый «план», причем иногда даже сначала пишут, а потом разбивают линейное на части. В рисунке Бендера тоже можно

было бы выделить руки, ноги и голову. Иногда план пишется заранее, но рождается он не из внутренней структуры — так сказать, скелетной конструкции текста, а из того же линейного письма, только в заданном направлении. При этом задавать направление «потоку сознания» можно по-разному. Например, начнем от царя Гороха, потом расскажем, как обстоят дела в науке сегодня, а потом прицепим наше исследование. Или наоборот: начнем с того, как обстоят дела, потом обратимся к царю Гороху и его последователям, и от них выйдем на наше исследование. Какая разница? Главное — есть план.

Научный текст, как любой другой сложный продукт, создается поэтапно, но не линейно. Обратимся вновь к работе художника, только на этот раз настоящего. Когда он пишет картину, он не начинает покрывать холст красками с левого верхнего угла, а сначала представляет себе всю картину как целое, делает наброски этого целого на бумаге, продумывает, меняет месторасположение ключевых фигур, работает над деталями, и только после этого переходит к созданию цельного полотна. И даже тогда левый верхний угол его не интересует: он замеряет пропорции, делает расчеты и переносит макет на большое полотно, затем начинает прописывать ключевые фигуры, и уже потом, постепенно, доходит до деталей, над которыми ему еще предстоит много работать, пока, наконец, картина не явится зрителю во всей своей целостности. Будет завершен и левый верхний угол, хотя в нем может оказаться просто кусочек неба, но этот кусочек будет органичной частью целого. Почему же мы часто пытаемся начать текст точно таким же образом, покрывая лист от верхнего левого угла?

Действительно, на первый взгляд, текст имеет линейную организацию: мы пишем и читаем слева направо и сверху вниз. Однако так ли вы читаете, например, официальное письмо, содержащее ответ на важный для вас вопрос? Конечно, нет. Вы пропускаете слова «Уважаемый... В связи с Вашим обращением...» и ищете ключевое слово — «принят», «отказать» или «передано на рассмотрение туда-то».

Вас вряд ли обрадует, если это письмо будет на шести листах. Более того, если вы не найдете ответ на первой странице, то будете искать его в конце документа, игнорируя остальные листы. Кстати, в конец вы посмотрите в любом случае, поскольку именно там будет содержаться самое главное: может быть, несмотря на отказ, вам предложат что-то другое, или, наоборот, положительный ответ предполагает некие срочные действия с вашей стороны.

Только узнав главное, вы, может быть, захотите прочесть остальное (а может быть, и не захотите). Тем не менее, остальные слова в письме обязательно должны быть, иначе как убедиться, что письмо действительно адресовано вам и действительно отвечает на ваш запрос обоснованно? Возможно, там будут изложены причины отказа или обстоятельства передачи вашего запроса по инстанциям,

однако эта часть текста никогда не будет для вас такой важной, как начало и конец.

Именно поэтому официальные письма и документы имеют унифицированную структуру, помогающую ориентироваться в документе нелинейно, и именно поэтому их авторы всегда стремятся уместить их по возможности на одной странице (разумеется, не за счет мелкого шрифта). Эта же идея определяет организацию веб-сайтов: как бы много информации ни содержал сайт, домашняя страница должна быть организована компактно, на ней все должно быть хорошо видно, но в то же время в нужный вам раздел сайта вы должны попадать не более чем вторым кликом. К тому же следует учесть, что если домашняя страница выглядит слишком скучно или, наоборот, пестро, то и первый клик может не понадобиться. Организовать информацию так, чтобы ее легко и охотно восприняли, — непростая задача.

Конечно, академический текст невозможno представить на одной странице или заложить в гиперссылки, однако и он подчиняется правилам нелинейной организации. В книге есть оглавление и указатели, части и главы. В статьях принято использовать подзаголовки, а сложная информация поддерживается рисунками, таблицами и графиками. Но, как уже было сказано, это не разбивка линейного письма на куски, а сложная метаязыковая деятельность. Подобно инженерному сооружению, текст начинается с расчета каркаса и нагрузок на несущие узлы, установления соответствий и пропорций, и только потом покрывается дизайнерской оболочкой — языком. Когда строительные леса снимут, взору зрителя откроется именно дизайн, но если внутри окажется пустота, здание текста рухнет.

Вывод: не процесс определяет продукт, а наоборот — продукт определяет процесс, поскольку персональная деятельность направлена на достижение публичного результата.

Как же построить нелинейный текст? Есть ли средства, позволяющие быстро ориентироваться в нем? Такие средства есть, и некоторые из них вам знакомы, хотя пользоваться ими системно вас не учили. Это введение и заключение, абзац, который обычно начинается с красной строки, заглавные буквы, начинающие предложение, и пунктуация, которая сигнализирует о связях внутри предложения. Вопрос в другом: а знаете ли вы, как правильно использовать эти средства для организации информации? Какая именно информация содержится во введении, а какая — в заключении? Как эти два элемента связаны друг с другом? Как устроен абзац, и из каких элементов он состоит? Так ли важна заглавная буква для логической организации текста? Сколько запятых может быть в предложении, и почему следует всеми силами избегать тире и двоеточий? Сразу ответить на все эти вопросы невозможно, как

невозможно сразу объяснить устройство сложной системы, а тем более научиться ею пользоваться.

Вспомните, как вы учились какому-нибудь сложному комплексу умений: фигурному катанию, игре на музыкальном инструменте или вождению автомобиля. Делать сложные фигуры, играть пьесу или выезжать на оживленную трассу в начале обучения вы не могли. Нужно было систематизировать умения, т. е. разделить их на элементы, и осваивать, постепенно усложняя и комбинируя. При этом вы ни на минуту не забывали, что вашей целью являются именно сложные фигуры, исполнение пьес или езда по оживленной трассе. Когда же вы освоили все необходимые навыки, вы все равно знали, что профессионалы делают это лучше вас, но и они, в свою очередь, не идеальны, поскольку олимпийцы, виртуозы и автогонщики делают это еще лучше. Тем не менее, то, как они к пришли к успеху, называть обучением нельзя: это уже практика, причем у каждого своя, со своими собственными трудностями, ошибками и преодолениями.

Таким образом, у любого комплекса знаний, умений и навыков есть начало, но нет конца. Лучше всего эта идея выражается в метафоре развития по восходящей расширяющейся спирали (рис. 1.1).

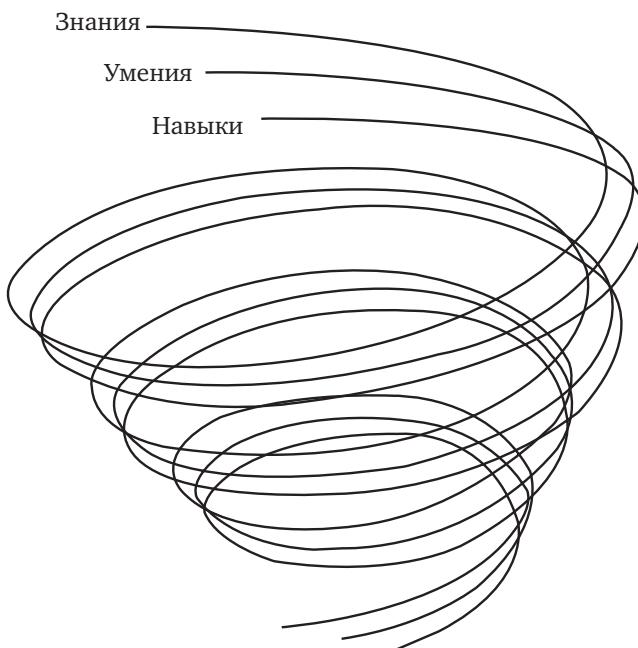

Рис. 1.1. Развитие по восходящей расширяющейся спирали

Где находится стартовая точка спирали, когда речь идет об академическом письме? Разумеется, не в орфографии и пунктуации. Эта точка у каждого своя, причем даже на одном и том же уровне

развития. Тройная спираль помогает понять это еще лучше: у одного хорошо развиты исследовательские навыки, он много знает, но ему не хватает умения организовать текст и ясно выразить свои мысли; у другого прекрасно развита речь, но не хватает научных знаний и умения строить доказательство; у третьего текст выходит эмоциональным и многословным, как в публицистике.

У программы письма есть вполне определенная цель — помочь научиться писать и убедительно, и связно, и грамотно. При этом мы все время будем иметь в виду целый текст, но отрабатывать определенные умения и навыки. Поднимаясь все выше и выше, и охватывая все шире и шире новые умения и навыки, мы не будем упускать из виду ни центральную идею, ни уже обретенные знания, умения и навыки. Продолжая практиковать все больше умений одновременно и на все более высоком уровне, вы подниметесь по нашей спирали достаточно высоко, чтобы продолжить эту практику самостоятельно.

1.3. От персонального процесса к публичному продукту: роль коммуникации «в середине»

О публичности

Что означает понятие «публичность текста»? Важно, что само слово «публика» (*public*), незаслуженно (а возможно, и намеренно) ассоциируемое в русском языке с областью зрелищ, цирками и театрами, означает независимых людей, имеющих собственное мнение и собственную позицию. Точно так же как мы приходим в театр, заплатив собственные деньги и выбрав спектакль, исследователи выбирают специальную литературу, журналы и книги, которые интересуют их в связи с их собственными научными интересами. И так же как в театре спектакль одновременно смотрят много независимых друг от друга людей, научный текст читают много независимых друг от друга специалистов. Каждый из них будет искать в публичном продукте ровно то, что необходимо ему, и мнение будет выносить свое собственное. В этом отношении ожидать, что ваш научный текст примут и единодушно оценят как вклад в науку, очень и очень трудно, да это и не нужно. Будет прекрасно, если вы удовлетворите интересы ряда исследователей, работающих над этой же темой, и поможете им продвигаться дальше уверенно.

Кроме того, научный текст будет читать не просто незнакомый читатель, но читатель, отдаленный от автора в пространстве и времени. Опубликованный текст (т. е. предоставленный публике) будет читаться, возможно, на другом конце света, а возможно, и спустя годы после его создания. Предвидеть реакцию на текст международного читателя или будущего читателя еще сложнее. Значительно проще писать для более узкого круга людей — например, для читателей российского на-

учного журнала. Даже будучи незнакомы лично с автором, эти читатели имеют примерно такое же образование, живут примерно в тех же экономических и политических условиях и в той же социокультурной среде. Кстати, и к его языку они будут менее взыскательны.

Публичным является и текст, адресованный коллегам по учреждению, где читатели известны по именам. Впрочем, это не значит, что они примут текст и согласятся с его автором. Более того, фактор личного знакомства может сыграть и против автора. По этой (и не только) причине тексты, предназначенные для организации или учреждения, практически никогда не пишутся в одиночку. Создается проектная, исследовательская или рабочая группа, распределяются роли, и коллективный продукт представляется на суд коллектива-публики после того, как прошел через обсуждения, споры и компромиссы в коллективе авторов. Обвинить целый коллектив квалифицированных сотрудников в создании плохого продукта трудно, но не столько потому, что они составляют квалифицированный коллектив, сколько потому, что текст уже прошел критику внутри этого квалифицированного коллектива. Один ум — хорошо, два — лучше, а семь или двенадцать — просто замечательно.

Когда вы еще учитесь в университете, самыми близкими для вас читателями и критиками являются другие студенты. У вас есть некие общие знания и интересы, примерно одинаковый опыт и возраст. Однако у вас могут быть очень разные системы ценностей, убеждения, предпочтения, привычки и стиль мышления. В одной группе могут учиться студенты с разным социокультурным фоном и финансовыми возможностями. Все это не может не определять их личное видение обсуждаемых в тексте проблем, особенно если эти проблемы относятся к социально-экономической, политической или культурной сфере.

Игнорирование мнения других, даже если вы считаете их однозначно неправыми, приведет к тому, что вы никогда не научитесь писать. Академическое письмо есть способ академической, а затем научной и профессиональной коммуникации. Поскольку главным видом коммуникации в научной и деловой сфере является текст, то пояснить что-то читателю или обвинить его в непонимании вне прямого с ним контакта невозможно. Остается учиться слушать, слышать, предвидеть и убеждать.

О видах академического письма

Посмотрим, как это происходит в практике преподавания письма в ведущих зарубежных университетах. Развитие письма как центрального умения по отношению ко всем остальным коммуникационным и академическим умениям сегодня не подлежит сомнению в среде исследователей и преподавателей западных университетов. Преподаватели разных дисциплин устанавливают контакты между собой, чтобы делиться опытом организации письменных практик и заданий, под-

ходами к развитию письма, методами объективной и продуктивной проверки работ студентов и т. д. Важнейшими стратегиями работы со студентами являются интерактивные, мотивирующие к размышлению, сотрудничеству, совместному решению проблем и ведению честного, открытого диалога друг с другом и с преподавателем.

Поскольку в научных и академических текстах, несомненно, есть общие законы, но есть и дисциплинарная специфика, программы письма подразделяют на междисциплинарное, или трансдисциплинарное¹ письмо (*Writing across the Curriculum, WAC*) и внутридисциплинарное письмо (*Writing in the Disciplines, WID*). Когда речь идет о внутридисциплинарном письме, важно не путать ложные традиции, исказжающие ясность и доступность текстов, с особенностями того или иного научного дискурса. Так, например, в научной литературе по химии или физике практически отсутствуют ссылки на высказывания других авторов, поэтому такие важные для социальных дисциплин навыки, как цитирование и парофраз, там вроде бы и не нужны. Тем не менее, специфика дисциплинарного дискурса не означает, что письмо такого рода не подчиняется законам трансдисциплинарного письма.

Трансдисциплинарное письмо имеет несколько важнейших преимуществ. Во-первых, общие законы построения научного текста позволяют делать любой текст максимально понятным для читателя, к какой бы научной сфере этот текст ни относился. Во-вторых, общие законы письма, принятые международным научным сообществом, позволяют поддерживать единый подход к международным научным публикациям и способствуют эффективной коммуникации между исследователями разных стран. И наконец, общие законы ясности языка и организации научного текста, баланс между специфическим и общим академическим языком являются залогом успешной междисциплинарной коммуникации и, что особенно важно, делают любой научный текст в какой-то мере доступным для понимания более широкой публикой.

О публичности научных текстов пишут многие видные исследователи. Так, Джеральд Графф [7] подчеркивает, что доступность научных исследований широкому читателю особое значение имеет в области социально-экономических дисциплин. Он пишет, что за последние десятилетия изменилась сама публика: общество стало проявлять пристальный интерес ко всему, что связано с вопросами социальных, культурных и политических изменений. Информации в СМИ читателю уже недостаточно: он хочет получать ее «из первых рук», читая, например, статьи о новых методах лечения в медицинских журналах, о мультикультурализме — в социологических, об экономическом кризисе — в экономических и т. д.

¹ Термин «трансдисциплинарное письмо» употребляет профессор Т. Д. Венедиктова, и он представляется мне более точным. См.: Венедиктова Т. Д. Письмо: глобальная проблема и забота // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 158.

Трансдисциплинарное письмо позволяет осуществить еще один важный вид коммуникации — сотрудничество преподавателей. Каждый студент и даже школьник знает, насколько не согласованы между собой программы и методы разных дисциплин, насколько различны требования педагогов и их критерии оценки работ. О несовпадении методов и критериев оценки эссе даже по одной и той же дисциплине преподавателями одного предмета и одной кафедры свидетельствуют многочисленные эксперименты.

Автор одной из самых популярных книг по методологии письма «Увлекательные идеи» («Engaging Ideas») американский ученый Джон Бин [2] приводит примеры таких расхождений и рекомендует преподавателям согласовывать и соизмерять свои оценки, которые слишком часто в условиях изоляции становятся предвзятыми и зависят от личных предпочтений преподавателя. Сегодня в некоторых университетах США создаются не только центры письма для студентов, но специальные подразделения трансдисциплинарного письма (*WAC Departments*), объединяющие преподавателей дисциплин и профессиональных преподавателей письма.

Обмен опытом между преподавателями кафедр и различных дисциплин в области письма позволяет сделать процесс обучения не только объективным и открытым, но и понятным для студентов. Даже когда преподавание письма организовано почти идеально, некоторые студенты не применяют тех методов и технологий, которым научились на курсах письма, к эссе по специальности, ошибочно полагая, что в данной дисциплине принято писать нарочито скучным и путанным языком, а текст организовывать по шаблону. Бин подчеркивает, что только взаимодействие преподавателей всех дисциплин и использование ими единых методов и технологий письма может обеспечить университетам выпуск академически грамотных исследователей, умеющих писать подлинно публичные научные тексты.

О «срединной площадке»

Обратимся теперь к тому, что происходит в преподавании собственно письма. Американский преподаватель и методолог трансдисциплинарного письма Арт Янг [23] рассматривает обучение письму в студенческой группе как «срединную площадку» (*middle ground*), где начинающие авторы могут комбинировать уже доступное им знание и методы исследования с новым знанием и новым опытом, которые они приобретают в ходе освоения курса, и генерировать тексты для «настоящей» аудитории своих коллег по группе. Что при этом происходит? Автор учится превращать свое личное, персональное письмо в продукт, предназначенный для реального читателя; он готовится обсуждать его с группой и с преподавателем, выносить уроки критики, убеждать, спорить и соглашаться, переделывать текст и выносить его на обсуждение снова и снова, пока

не получит публичного признания. Так университетская аудитория становится местом, где навыки персонального, личного письма превращаются в навыки письма публичного (таблица 1).

Это движение от сугубо личного, внутреннего голоса, разговора с собой, к официальному тексту, адресованному критически настроенному, неизвестному и многоликому читателю, представляет собой вполне естественный процесс. Каждая мысль, гениальная или просто нужная людям, всегда берет начало в чьем-то личном, глубоко внутреннем процессе познания или размышления. Янг пишет: «Всякое письмо в некотором смысле лично, и всякое письмо, когда его читают другие, публично» [23, с. 37].

«Срединная площадка» помогает не просто научиться писать публично, она помогает избежать одного из самых страшных последствий бессистемного, интуитивного самообучения письму — подражания. Пока студент не стал настоящим ученым, он не может думать и писать, как учений. Когда же от него требуют писать в манере ученых, он производит искусственный, фальшивый текст [23, с. 36]. Написание таких фальшивок закрепляется годами практики, и когда человек вырастает в настоящего исследователя, он продолжает писать этим искусственным, безликим, чужим для него языком.

Притворное знание ведет к притворной коммуникации. Письмо, обращенное к равным себе, живым и знакомым людям, позволяет избежать этого притворства не скатиться в колею ложной академической традиции, порождающей трудно читаемые, тяжеловесные тексты, лишенные живого голоса автора.

Подражание чужому (и чуждому) голосу особенно заметно у российских студентов, когда они подражают текстам ученых прошлых веков, которыми изобилуют программы первых курсов и которые составляют значительную часть школьной программы. Кроме того, школа все еще учит, что единственно правильный ответ на вопрос — это тот, который ожидает услышать учитель¹. Это не российская беда, а международная², но от этого не становится легче. Конечно, писать академические тексты языком блогосферы недопустимо, но «приклеивать» себе бороду достопочтенного мыслителя позапрошлого века тоже нелепо. Нужно искать свой собственный голос в науке, но современный и живой. Для этого нам и нужна хорошая программа письма, которая обеспечит естественный и целенаправленный переход от индивидуального, частного письма к подлинно публичному дискурсу, но не за счет подражания, а за счет понимания целей и характера такого дискурса.

¹ Здесь и далее перевод автора [23, с. 35].

² Эта мысль часто звучит в выступлениях реформаторов образования, таких как, например, Кен Робинсон ([URL: http://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigms](http://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigms)).

Таблица 1

Аудиторный дискурс и коммуникация «в середине» по А. Янгу¹

	Личный дискурс	Аудиторный дискурс	Публичный дискурс
Функция	Экспрессивное письмо: • самораскрытие • внутренняя речь	Интерактивное письмо: • беседа • диалектика	Деловое письмо: • информировать • убедить
Цель	Объяснить себе	Объяснить коллегам по группе	Объяснить далеким другим людям
Аудитория	Сам пишущий и те, кому он доверяет • допустим свой собственный язык • ответственность перед собой	Сообщество группы: знакомые и известные • допустим язык, принятый для общения в группе • ответственность перед членами группы	Далекие и другие: неизвестные • допустим язык, принятый в среде экспертов • ответственность перед публикой
Жанр	Журналы • Дневники • Заметки • Записки • Памятки • Стикерсы • Блоги	Письма • Пометки • Вопросы • Стихи • Пародии • Электронная почта • Презентации • Онлайн-дискуссии	Эссе • Статьи • Отчеты • Презентации • Заметки • Мультимедийные презентации • Онлайн-публикации
Отклик во времени	Непосредственный: формируется в момент высказывания	Быстрый: от «реальной» аудитории — визуальный и ощущимый	Отсроченный: на публикацию или презентацию

¹ Здесь и далее перевод автора [23, с. 35].

Окончание табл. 1

Личный курс	Аудиторный курс	Публичный курс
	Аудиторная среда <ul style="list-style-type: none">• побуждает к общению и взаимодействию• поощряет нестандартные решения и риски• способствует активному познанию и интерактивному обучению• развивает мотивацию к чтению и письму	
		Развитие знания, полезного как в личностном, так и в профессиональном отношении